

Памятный знак в память о расстрелянных евреях в годы Великой Отечественной войны в агрогородке Михалишки Островецкого района

Координаты: 54.860891,26.16637

Местонахождение: Михалишки — агрогородок в Островецком районе Гродненской области Республики Беларусь. Населенный пункт относится к Михалишковскому сельсовету.

«Время стирает все» - это известное утверждение справедливо лишь отчасти. Да, время стирает многое, но оно не может полностью уничтожить память людскую. Особенно это относится к детской памяти, которая живет, ярче и долговечнее памяти взрослых. Это воспоминания о местах, где ты родился, о родителях, друзьях детства, о своем первом чувстве влюбленности. Эти моменты не стираются даже тогда, когда ты стоишь на пороге старости.

Из воспоминаний Эстер Кац Ливингстон о родных для нее Михалишках.

Этой девочке накануне Великой Отечественной войны было около 9 – 12 лет, но она хорошо запомнила то многострадальное время.

«Наше местечко Михалишки было расположено в 53 километрах (35 милях) к востоку от Вильно, вблизи от границы с Россией. Оно было основано около 1700 года (первые упоминания о Михалишках относятся

к 1518 году – прим. И.У.) на Полоцком тракте, который связывал Вильно с Полоцком в Россию. Это уникальное небольшое местечко чем-то напоминало дерево с многочисленными ветвями. Тракт, проходивший через него, являлся главной улицей. Она носила название Виленской и имела длину около двух километров. От главной улицы ответвлялось много маленьких улочек. Через местечко протекала река Вилия. По пятницам местные женщины купались в реке и стирали белье. Мужчины купались отдельно в другом месте. Дети получали удовольствие, плавая в реке в течение всего лета. Баржи перевозили вниз по реке и бревна, которые затем продавались в Вильно, и людей. Когда наступала зима, народ катался на льду. Местечко было окружено березами, соснами, а также пашнями. Деготь и скипидар изготавливали из сосновой смолы. Летом мы собирали грибы, голубику и ежевику.

Местечко имело еврейскую общину, насчитывавшую около восьмисот человек. У нас имелась одна синагога, еврейская школа, известная под названием «тарбут», и одна публичная польская школа. Остальное нееврейское население – белорусы – посещали католический костел.

«В пятницу 1 сентября 1939 года я со своими друзьями отправилась в лес, находившийся за польским кладбищем, чтобы наломать веток для приготовления субботнего обеда. Когда мы были уже за чертой местечка, то увидели много женщин, бежавших и кричавших: «Война!». Все собрались у польской школы на Антопольской улице. Директор был одним из немногих людей, имевших радио. Мы столпились перед школой, стали слушать радиосообщение. Германия напала на Польшу – началась Вторая мировая война. Мне в то время было 9 лет.

Через день или два началась мобилизация. Все молодые мужчины были призваны в армию. Для детей это было захватывающее время. Пока еще я не понимала значения того, что произошло. Многие из призванных в армию через несколько дней вернулись назад. Это произошло из-за того, что в Польше царили дезорганизация и хаос. Она в своем положении не могла найти применения новобранцам.

Документы свидетельствуют: 19 сентября 1939 года Михалишки были заняты 412-м отдельным танковым батальоном 27-й стрелковой дивизии 4-го стрелкового корпуса 3-й армии Белорусского Фронта. Мост через Вилию к этому времени уже был взорван начальником местной пожарной охраны Вайнштейном. Это была такая тактика польской стороны: стараясь задержать продвижение Красной Армии, на ее пути взрывали и сжигали мосты, минировали дорогу, устраивали завалы и засеки. В результате рота плавающих танков Т-38 форсировала Вилию, а

рота танков Т-26 и тыловое обеспечение сделали обход на 30 километров. В 22.00 батальон расположился на ночлег в Михалишках.

«Гетто в нашем местечке было основано в конце сентября – начале октября 1941 года. Условия там были ужасными. Здесь были люди и из других местечек. В бараках размещалось по пять человек в каждой комнате.

Днем мы все должны были идти на рыночную площадь и ждать там в течение нескольких часов. Немцы били нас каждый день. Ближе к вечеру они выбирали некоторое количество мужчин – примерно человек 40-60 – и оставляли их. Остальные отправлялись назад в гетто.

Узников обязали избрать юденрат из 4—6 человек для организации и контроля исполнения распоряжений немцев. Основными задачами юденрата был отбор людей на принудительные работы и сбор «контрибуций» в виде драгоценностей.

Начальник немецкого гарнизона в Михалишках Август Гизи был садистом: кроме того, что он любил стрелять по евреям и избивать их, он также бил плетью и травил собакой местных жителей за малейшее «нарушение».

Полицаи в Михалишках были набраны из числа литовских добровольцев и входили в состав 257-го полицейского батальона. Любимое своё развлечение они называли «рыбалкой» — еврея связывали и на длинной веревке сбрасывали с моста в реку Вилию. Почти захлебнувшегося человека вытаскивали из воды, давали отдышаться, а затем снова, десятки раз, сбрасывали вниз, чего многие не выдерживали и умирали.

Многие узники были убиты, потому что из-за возраста или болезни не могли работать. Их расстреливали во время «акций» (таким эвфемизмом нацисты называли организованные ими массовые убийства) и закапывали около ручья, впадавшего в Вилию.

Гетто в Михалишках было ликвидировано в марте 1943 года. Часть евреев деревни расстреляли на месте, часть вывезли в Вильнюс и убили там — большей частью в Понарах. В Понарах погибли более 600 жителей Михалишек, а спастись удалось только одному — Евгению Крескину, который упал за секунду до выстрелов и ночью выбрался из-под груды тел и скрылся в лесу.

Время уничтожения гетто в марте 1943 года подтверждается несколькими свидетелями, однако имеются данные, что летом 1944 года, незадолго до освобождения Михалишек Красной армией, немцы и полицаи выгнали из домов всех ещё живых 158 местных евреев, вместе с их имуществом погрузили на подводы и вывезли в сторону Вильнюса.

В апреле 1945 года комиссия ЧГК в документе «Поименный список повешенных, замученных граждан СССР местечка Михалишки» назвала имена 158 убитых местных евреев с указанием их возраста и профессии. Однако, по ряду данных, до войны в Михалишках жили около восьмисот евреев, а в гетто были согнаны и евреи из ближайших деревень, поэтому число узников должно было достигать 1000—1200 человек.

22 июня 2009 года на старом еврейском кладбище за счет средств Союза белорусских еврейских общественных объединений и общин был установлен памятный знак в память о расстрелянных евреях в годы Великой Отечественной войны в д.Михалишки: «Жертвам нацизма: Здесь в 1944 году были зверски замучены 158 евреев Островецкого района». Изготовлен из гранитной плиты серого цвета в форме вытянутого вверх прямоугольника, верхний и боковые края которого имеют неровные контуры. Автор памятного знака – Леонид Левин, заслуженный архитектор Беларуси, лауреат Ленинской премии, премии Ленинского комсомола.